

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Пожалуй, ни в одной другой стране взаимоотношения государства и религии не были столь диаметрально противоположными, как в России, причем в относительно короткий временной промежуток.

В 1917 г. атеизм был провозглашен одной из главных составляющих советской идеологии, а православие стало считаться пережитком прошлого, рудиментом, мешающим двигаться к «коммунистическому раю», построенному прямо на земле.

Антирелигиозные задачи перед партией большевиков ставились задолго до взятия власти.

Так, одним из пунктов программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии (17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г.) было «отделение церкви от государства и школы от церкви». Антирелигиозные идеи присутствовали в работах Карла Маркса. В статье «К критике гегелевской философии права. Введение», опубликованной в 1844 г., он писал: «Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа». Многократно цитировалось высказывание Фридриха Энгельса о том, что «религия есть акт самоопустошения человека».

Плакат 1920-х гг.

В первые годы существования Советского государства религиозная политика несколько раз меняла свое направление. Первоначально проявилось устойчивое желание покончить с Русской православной церковью как главенствующей на момент революции религиозной организацией в стране. Религиозная политика была последовательно направлена на искоренение религии как несовместимой с марксистской идеологией.

Интересно, что И. Сталин не понаслышке был знаком с религией и верой — он окончил семинарию. Однако революционные идеалы оказались ему дороже.

Важным моментом начала антирелигиозной кампании является принятие Декрета Совета народных комиссаров (23 января 1918 г.) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Что было главное в этом декрете?

Во-первых, из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устранилось.

Во-вторых, действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не должны были сопровождаться никакими религиозными обрядами или церемониями.

В-третьих, свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивалось постольку, поскольку они не нарушали общественного порядка и не сопровождались посягательствами на права граждан Советской Республики.

В-четвертых, никто не мог, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

В-пятых, школа отделялась от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось.

В-шестых, все церковные и религиозные общества стали подчиняться общим положениям о частных обществах и союзах и не могли пользоваться никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений. Никакие церковные и религиозные общества не имели права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имели. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Для проведения в жизнь антирелигиозной компания в русле реализации Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был создан ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР во главе с Петром Красиковым.

Новая власть вела активную борьбу с религиозными учреждениями, прежде всего с принадлежащими Русской православной церкви, которая рассматривалась как крупнейший рассадник соперничающей идеологии и оплот царизма. Жителям молодого социалистического государства активно прививали новую «красную религию», и конкуренты власти были ни к чему.

Для борьбы с религией в СССР с 1922 г. стали издавать журнал «Безбожник», в большом количестве выпускались антирелигиозные плакаты. Были закрыты все духовные учебные заведения, прекращено издание религиозной литературы.

Официально атеизм в СССР провозглашен не был, но правящая партия поддерживала данную идеологию и всячески поощряла. По всей стране звучали лозунги «Религия — опиум для народа».

За окрашивание яиц перед Пасхой или участие в пасхальном крестном ходе выгоняли с работы или исключали из колхоза. Вскоре даже дети прекрасно знали: о том, что дома пекли куличи, никому говорить нельзя. Некоторые перед Пасхой даже боялись держать дома яйца.

Плакат 1930-х гг.

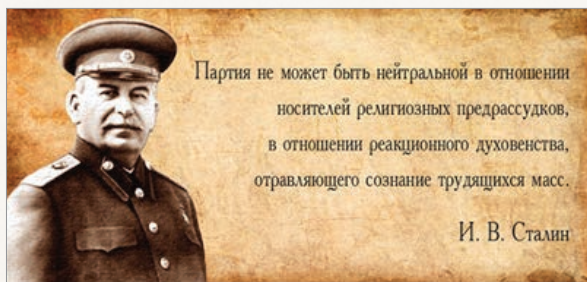
Выпуск журнала «Безбожник»

Имена посещавших пасхальную службу писали для всеобщего обозрения

Конфискация церковного имущества

Плакат 1930-х гг.

В пасхальную неделю и иные большие религиозные праздники проводились массовые мероприятия с обязательным присутствием: ленинские субботники, спортивные соревнования, эстафеты. Были и массовые шествия с антирелигиозными символами, которые потом предавали огню.

16 февраля 1919 г. коллегия Наркомата юстиции приняла постановление об организации вскрытия мощей святых на территории России, был определен «порядок их инспекции и конфискации государственными органами». Вскрытие мощей (снятие с них покровов и облачений) должны были осуществлять священнослужители в присутствии представителей местных органов советской власти, ВЧК и медицинских экспертов.

Кампания по вскрытию мощей носила пропагандистский характер и началась осенью 1918 г. со вскрытия в Олонецкой губернии мощей св. Александра Свирского (жившего в XV—XVI вв.). Пик кампании пришелся на 1919—1920 гг., хотя отдельные эпизоды имели место и в 1930-е гг.

Практика «безбожной пятилетки» началась в 1928 г. В основе этого плана лежала относительно простая идея. Традиционное национальное сознание нужно было искоренить, чтобы строить общество, основанное на универсальных принципах социализма. Эти принципы были впоследствии использованы другими коммунистическими странами.

В 1925 г. в стране появился Союз безбожников. Его программа выглядела следующим образом: «Союз безбожников есть добровольная пролетарская общественная организация, ставящая своей задачей объединение широких масс трудящихся СССР для активной систематической и последовательной борьбы с религией во всех ее видах и формах как тормозом социалистического строительства и культурной революции». Воинствующими же безбожники стали только в 1929 г. Долгие годы Союз воинствующих безбожников возглавлял Емельян Ярославский (урожденный Миней Израилевич Губельман)².

В состав Союза воинствующих безбожников входили члены партии, члены комсомольского молодежного

² Революционер, советский партийный и государственный деятель, идеолог и руководитель антирелигиозной политики в СССР. Председатель Союза воинствующих безбожников и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП — ЦК ВКП(б), академик АН СССР, лауреат Сталинской премии первой степени, член Центрального комитета ВКП(б).

движения, лица без определенной политической принадлежности, рабочие и ветераны боевых действий.

Руководствуясь принципами коммунистической пропаганды и указаниями партии в отношении религии, Союз стремился искоренить религию во всех ее проявлениях и сформировать у рабочих антирелигиозное научное мышление. Он пропагандировал атеизм и научные достижения, вел так называемую «индивидуальную работу» (метод направления наставников-атеистов на встречи с отдельными верующими с целью заставить их отречься от своей веры). Лозунг Союза был «Борьба с религией — это борьба за социализм», он должен был связать атеистические взгляды с коммунистическим стремлением «построить социализм».

Все комсомольцы были обязаны вступать в Союз, всем членам партии предписывалось поддерживать его работу. В 1932 г. Союз получил от Сталина указание принять антирелигиозный пятилетний план с целью ликвидации Церкви и ее влияния в СССР. Отношения между Советским государством и РПЦ достигли той критической точки, за пределами которой само понятие «отношения» лишилось содержания — Русская православная церковь в СССР как социальный институт стояла на пороге полного уничтожения.

Однако после 1939 г. отношение государства к РПЦ стало меняться, а деятельность Союза постепенно сворачиваться. Формально организация существовала, но фактически ее деятельность уже не была заметна. Важно, что с присоединением западных земель к СССР там уже не проводилась антирелигиозная пропаганда.

После начала Великой Отечественной войны Союз воинствующих безбожников, не будучи официально распущенным, свою деятельность прекратил³. В июле 1941 г. вышел последний номер журнала «Безбожник». Более того, Ярославский в первые месяцы войны написал статью «Почему религиозные люди против Гитлера», тональность которой кардинально отличалась от всех его антирелигиозных статей, написанных ранее.

Историки до сих пор спорят о том, что стало причиной столь кардинальной смены отношения советской власти к Русской православной церкви. Вне всякого сомнения, Церковь после начала Великой Отечественной войны проявила себя как сила, способная консолидировать общество и подвигнуть его на жертвенность в деле борьбы с фашизмом, — но одного этого было бы недостаточно.

В первые же месяцы войны выявились неправильность и пагубность сформировавшейся государственной политики в отношении религии и церкви. Иллюзии об успешном и повсеместном «преодолении» религии и о победе «безбожного» движения рассеялись, уступив место правде жизни — в стране насчитывались миллионы верующих, которые были несправедливо ограничены в правах. Существенным потенциалом влияния на эту категорию граждан могли быть действовавшие в стране религиозные организации и духовенство различных конфессий.

В начале 1943 г. И. Сталин пришел к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. На это

Емельян Ярославский

³ В 1947 г. Союз был официально распущен, а его деятельность передана Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (общество «Знание»).

повлияли как внутренние, так и внешнеполитические факторы. Одной из причин была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и мирян. За полтора года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, церковь показала свою силу в борьбе против фашизма, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране. Определенное значение имело обращение в ходе войны к русским национальным традициям. В процессе завершения перехода от интернационального к национально-патриотическому курсу церкви отводилась роль катализатора и цементирующего компонента.

5 января 1943 г. митрополит Сергей (патриарший местоблюститель) предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Русской православной церкви, сославшись на сбор средств для обороны страны, который активно велся РПЦ с первых дней войны. Он послал И. Сталину телеграмму, прося его разрешения на открытие патриархией банковского счета, куда вносились бы деньги, пожертвованные в храмах на нужды войны. Председатель СНК дал свое письменное согласие и от лица Красной армии поблагодарил РПЦ за ее труды. Получив разрешение открыть банковский счет, патриархия приобрела урезанный статус юридического лица.

В июне 1943 г. постановление Государственного комитета обороны «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР» впервые отнесло религиозные организации за рубежом к категории интересов советской внешней разведки. Необходимо это было сделать в преддверии освобождения советской территории и развития внешнеполитических связей с союзниками и другими странами.

Считается, что аргументом в пользу изменения отношений государства и церкви могло стать и внешнеполитическое давление: накануне Тегеранской конференции И. Сталину требовалось сделать все, чтобы заручиться поддержкой союзников и иметь возможность выдвинуть им свои требования, а на Западе почти напрямую увязывали помощь СССР с решением вопроса о свободе совести в Советском Союзе.

Возможно, сыграло роль и то обстоятельство, что во время оккупации на захваченной территории было открыто множество православных приходов, которые теперь, когда началось освобождение этих земель, невозможно было просто

взять и снова закрыть, но при этом необходимо было легализовать их и удержать под контролем.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. три митрополита Русской православной церкви были вызваны в Кремль к Иосифу Сталину. Встреча началась с того, что Сталин одобрил патриотическую деятельность митрополитов и поинтересовался, какие нужды испытывает Церковь. Затем затронули целый ряд практических вопросов.

Первым из них было восстановление нормально функционирующего высшего церковного управления и избрание патриарха. Исторический титул московских патриархов, вплоть до патриарха Тихона включительно, звучал как «патриарх Московский и всея России»

Архиерейский собор РПЦ 8 сентября 1943 г.

(некогда к этому прибавлялось еще и «всех Северных стран»). Словосочетание «всёя России», видимо, не очень нравилось Сталину, и иерархи предложили изменить титул на «патриарх Московский и всея Руси».

Сталин потребовал, чтобы вопрос о дате выборов патриарха решили «большевистскими темпами», т.е. созвали собор буквально за три дня. И действительно, задача была решена — с привлечением спецсредств и военной авиации. В ночь на 5 сентября состоялась встреча, а уже 8 сентября открылся Собор. На нем было всего 19 архиереев — все, кто мог быть привлечен на Собор в тот момент. Из мест заключения непосредственно перед Собором был освобожден лишь один из девятнадцати епископов. Итогом Собора стало избрание патриархом митрополита Сергия (Страгородского). Так же быстро Собор решил и вопрос избрания Синода при патриархе.

Важно подчеркнуть, что с началом Великой Отечественной войны религиозное пробуждение коснулось всей Советской армии — от рядовых до генералов. Одним из православных руководителей нашей Армии был маршал Борис Михайлович Шапошников. очевидцы свидетельствовали, что маршал Шапошников носил финифтевый образ Николая Чудотворца.

Конечно, помощь РПЦ имела огромное значение для поднятия боевого духа Армии. Не случайно многие удивительные события, чудеса и явления связывали с божественным проявлением.

Некоторые из этих чудес передавались устно, обрастая все новыми подробностями и в конечном счете превращаясь в благочестивые легенды.

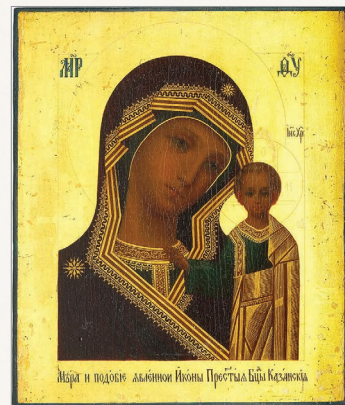
Пожалуй, самой известной является история о воздушном крестном ходе над Москвой, который остановил наступление немецкой армии.

Говорят, что по приказу Сталина над городом поднялся самолет, на борту которого находилась Казанская икона Богородицы. Хотя иногда упоминаются и другие образы Богородицы. Одни говорят про чудотворный список с Тихвинской иконы Божией Матери, хранившийся в храме села Алексеевское, другие — про аналогичную икону, но уже из самого Тихвина или из Ленинграда. Есть и еще один вариант, по которому Тихвинская икона участвовала в воздушном крестном ходе, а Казанский образ был пронесен по оборонительным позициям.

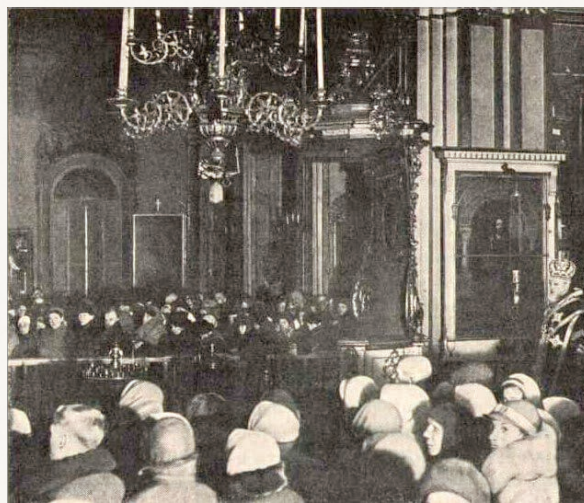
Однако ни свидетельств летчика, который совершал или мог бы совершить такой полет, ни воспоминаний священников, проводивших подобный молебен, не сохранилось. Духовенство официально не подтверждает версию о прошедшем крестном ходе, но и не опровергает ее категорически.

Но нужно заметить, что по чудесному совпадению на следующий день после предполагаемого воздушного крестного хода резко похолодало и пошел сильный снег, отчего упала видимость, и это дало возможность Красной армии перегруппироваться и начать контрнаступление.

Вторая часто рассказываемая история связана с блокадой Ленинграда.

Казанская икона Божьей Матери

Служба в Никольском соборе блокадного Ленинграда

Митрополиту Антиохийскому Илие (Караму) в Ливане было явление Богородицы, в котором она объявила: «По всей России должны быть открыты храмы, монастыри и духовные академии. Священников нужно возвратить с фронтов, выпустить из тюрем. Сейчас готовятся сдать Ленинград — делать этого нельзя. Пусть вынесут чудотворную Казанскую икону Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города. Потом она должна оказаться в Сталинграде, который тоже нельзя отдавать врагу. Если все это не будет исполнено, Россия погибнет». После этого, как гласит легенда, по каналам Красного Креста Илия связался с Советским правительством и передал слова Пречистой. В это время вокруг Ленинграда уже сомкнулось кольцо блокады. Рассказывают, что Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия и поручил исполнить то, что передал Илия.

Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с нею крестным ходом вокруг Ленинграда. Документальных подтверждений этого до сих пор не найдено.

Однако фактом является то, что действительно в десяти храмах города начались регулярные богослужения, в церквях проходили таинства причастия, хотя для этого требовались красное вино и мука. Малоизвестным фактом является то, что власти блокадного Ленинграда согласились выдавать священникам минимальное количество вина и муки для совершения таинства причастия. В октябре 1943 г. впервые за все годы советской власти 12 ленинградским священникам, в том числе и митрополиту Алексию, были вручены правительственные награды.

Победа под Сталинградом, где враг потерял убитыми, ранеными и пленными до полутора миллионов человек, стала коренным переломом во Второй мировой войне. Примечательно, что среди руин Сталинграда уцелело здание церкви в честь Казанской иконы Божией Матери.

Есть также неподтвержденный факт о приезде к блаженной Матроне в октябре 1941 г. И. В. Сталина. Блаженная сказала ему: «Красный петух победит. Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы». Возможно, что это просто красивая легенда. Причины, почему Сталин не покинул Москву вслед за правительством в октябре 1941 г., историки называют несколько. Вероятнее всего, И. Сталин понял, что вопрос о его пребывании в Москве — это вопрос о жизни и смерти самого возглавляемого им государства.

После войны и в начале 1950-х гг. антицерковный гнет ослаб, но затем опять наступило «охлаждение отношений». Это может быть связано с тем, что после победы в войне начался мощный экономический рост Советской страны. Уровень жизни населения из года в год повышался, была уверенность, что завтрашний день будет еще лучше, т.е. людям опять можно было говорить о перспективах построения «рая» на земле.

При этом с приходом к власти Н. Хрущева вновь стала набирать обороты антицерковная кампания. В 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения».

На фоне технических достижений СССР в области науки и космонавтики в 1960-х гг. религия стала отождествляться с дремучестью. Самым популярным аргументом того периода было: «наши космонавты поднялись в космос максимально высоко, а Бога так и не увидели!»

Опять началось закрытие храмов. Чтобы крестить ребенка, родителям приходилось ехать в отдаленную деревню, подальше от города. Ношение религиозных символов в школе и на работе стало недопустимым.

После прихода в 1964 г. к власти Л. Брежнева и до самой перестройки борьба с религией носила в целом формальный характер. Так, чтобы удержать молодежь от похода в церковь в пасхальную ночь, ближе к полуночи в кинотеатрах страны обязательно демонстрировали интересные западные фильмы, а по телевидению пускали передачи типа «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады».

Пропаганда же велась в основном в школе, где рассказывали о вреде религии, и уже не столь активно и настойчиво. Все шло как бы по инерции.

Поворотным событием стало торжественное празднование в стране в 1988 г. тысячелетия крещения Руси, отметить которое «как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре» призвала в ноябре 1987 г. XXIV сессия Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился в Кремле с патриархом Пименом и Священным Синодом. При этом Генсек сказал: «Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию. Верующие — это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения».

В 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий».

Антирелигиозные плакаты 1960-х гг.

М. С. Горбачев и патриарх Пимен